

В работах советских исследователей установлено, что пдейная позиция Радищева не изменилась после возвращения писателя к служебной деятельности.²⁵ Однако определенные стороны его учения сделались полезны правительству в борьбе с дворянской оппозицией. Ибо, обещая дворянству возвращение золотых времен Екатерины, Александр I в то же время серьезно опасался дальнейшего усиления дворянского сословия, поэтому ограничение крепостного права мыслилось им как мера антидворянская. Именно поэтому осторожный Ц. Лагарп указывал императору на возможность дворянского недовольства. Один из наиболее радикально настроенных друзей императора, в будущем вошедший в Негласный комитет граф Строганов отвечал на это: «Оно (русское дворянство. — *И. Н.*) составилось из множества людей, приобретших дворянство только службою и не получивших никакого воспитания, которых все мысли направлены к тому, чтобы не постигать ничего выше воли императора; ни право, ни закон, ничто не может народить в них мысль о малейшем сопротивлении < . . . > Чего не сделано было в прошедшее царствование против этих людей, против личной их безопасности? Если когда-нибудь представлялся повод бояться чего-либо, то именно в эту эпоху. Приходило им это на мысли? Напротив, всякая мера, клонившаяся к нарушению прав дворянства, выполнялась с изумительной точностью».²⁶

Однако Строганов ошибался, не принимая в расчет дворянскую оппозицию новому законопроекту.

Закон о непродаже крестьян без земли не прошел обсуждения в Государственном совете, где императору напомнили, что «волнения 1767 и 1796 гг. произошли по менее основательным предложениям, и выражали опасение, чтобы крестьяне, а особенно толпы праздных и по большей части буйных дворовых, приняв установление сие за уменьшение или совершенное уничтожение прав помещичьих, не возмечтали, что сим сделались вольными».²⁷

Забегая немного вперед, скажем, что закон о непродаже крестьян без земли никогда не был принят, хотя его ставили на обсуждение еще много раз — и в александровское царствование, и позже.

Тогда же, в 1802 г., одним из главных противников нового закона стал Г. Р. Державин.

О том, насколько тесно связывал Державин антикрепостнические законы с ущемлением исторических прав дворянства, свидетельствует характеристика, которую он дал автору законопроекта о «вольных хлебопашцах» графу С. П. Румянцеву: «Румянцов выдумал (смею сказать, из подлой трусости угодить государю) средство, каким образом сделать свободными господских крестьян.

²⁵ См.: Пугачев В. В. А. Н. Радищев и французская революция // Учен. зап. Горьковского гос. ун-та. 1961. Вып. 52. С. 289—290.

²⁶ Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России. Т. 1. С. 244.

²⁷ См.: Там же. С. 240.